Понедельник утром.

Кан Чан шел на территорию школы с Ким Ми-Ён, когда увидел Сок Кан-Хо, который стоял перед школьными воротами с суровым выражением лица.

«Что с ним? Неужели ему не удалось вывести меня из занятий?»

Когда их взгляды встретились, Сок Кан-Хо посмотрел на него так, как будто хотел сказать Кан Чану встретиться с ним перед обедом.

Студенты, сталкивающиеся с Кан Чаном на лестнице или в коридоре, все еще избегали зрительного контакта с ним, и тишина следовала за ним повсюду, куда бы он ни шёл.

«Ха», - вздохнул Кан Чан, чувствуя себя разочарованным, но изменится ли что-нибудь?

«Почему бы мне просто не попробовать учиться?»

Что насчет легкого предмета, например, японского? Как раз когда Кан Чан внимательно смотрел на учебник...

«Кан Чан!» Это был Сок Кан-Хо.

Кан Чан послушно пошел за ним по коридору. Всё время, пока они шли, оба молчали, потому что рядом могли быть другие люди. Казалось, будто ученика тащат в кабинет учителя, потому что он серьезно натворил бед, но у Кан Чана не было причин беспокоиться о чем-то подобном.

Сок Кан-Хо отвел Кан Чана в подвал школьного здания, где располагался кабинет учителя. Слева от входа была перегородка, а на полуподвале было сооружение с окном, выходящим на поле.

«Я использую это место для спортивного клуба».

Это была квадратная планировка, каждая сторона была длиной в тридцать метров. Это было приличное пространство. Хотя в данный момент там было только три стула, после уборки и добавления оборудования это было бы достаточно хорошее место для экстренного тренажерного зала, чтобы Кан Чан мог потренироваться перед отъездом во Францию.

«В чем дело?»

«Подожди».

Сок Кан-Хо ушел и вернулся через пару мгновений с двумя бумажными стаканчиками.

Скрип. Звяк!

«Ах, горячо!»

Кофе, похоже, пролился на губы Дае-ру, когда он закрывал дверь, держа чашку кофе во рту. Как ни странно, он не любил горячие напитки или еду.

Оба удобно устроились.

«Бандиты, с которыми ты встречаешься сегодня, - это не обычные головорезы», - начал Сок Кан-Хо.

«Вот почему ты хмурился сегодня утром?»

«Дело не в этом».

«Так что ты предлагаешь мне делать? Убегать? Или сообщить в полицию?»

«Давай обратимся в полицию, чтобы они нам помогли с ними».

Кан Чан усмехнулся.

«Сейчас не время смеяться. Если дело пойдет наперекосяк, ты поедешь во Францию на костылях!» - раздраженным тоном произнес Сок Кан-Хо, растягивая конец предложения.

«Если ты вызовешь полицию, с Хо Ын-Силь и Ли Хо-Джуном будет покончено, не так ли?»

«Ты правда думаешь, что так и случится?»

«Но разве ты не сказал, что они не обычные головорезы?»

В ответ Сок Кан-Хо проворчал.

«Дае».

«Да?»

«Legio Patria Nostra».

«Легион - это наше Отечество».

«И?»

«Мы не отступим».

Кан Чан ухмыльнулся. «Тогда почему ты предлагаешь мне убежать?»

Сок Кан-Хо, казалось, не оставлял попыток убедить Кан Чана.

«Даже при том, что Хо Ын-Силь и Ли Хо-Джун - полное отродье, я дал им слово, что приду. Я лучше умру от ножа, чем нарушу свое слово», - продолжил Кан Чан.

Сок Кан-Хо выпятил грудь и выдохнул, будто застонал.

«Ладно. В таком случае убедись, что зайдешь ко мне, перед тем как уйти».

«Зачем?»

«Я наточу для тебя нож».

«Хахаха, ты что, пытаешься посадить меня за решетку?»

«Ты все равно будешь использовать нож. Разве не лучше, если он будет хорошо лежать у тебя в руке?»

«Я буду опозорен, если меня обыщут. Я сам разберусь, что делать».

Сок Кан-Хо залпом допил остатки кофе.

«Подожди здесь. Я пойду за документами задираемых учеников».

Как только Сок Кан-Хо ушел, Кан Чан подошел к окну, которое выходило на поле. Окно было на уровне талии. Снаружи окно было бы на втором этаже здания, так что взгляда через него было бы достаточно, чтобы увидеть все поле.

Существовала такая вещь, как судьба, и такое ощущение, что она вечно заставляла его вступать в смертельную схватку. Кан Чан отправился во Францию, потому что не хотел быть

человеком без всего или без какой-либо власти. Но сейчас вся жизнь, которой он желал, была вокруг него.

Может быть, стоит просто попробовать жить комфортно. Быть посреди толпы, закрывая глаза на то, как других травили, и жить в гармоничной семье, которая его любит...

"Тц!"

Учитывая, что на Даруру повлияла личность Сок Кан Хо, Кан Чан был недоволен возможностью того, что он проявлял личность хозяина своего тела.

Не будем жить как трусы.

Чашка свиной отбивной. Какая разница между свиной отбивной, которую он так сильно жаждал до дня, когда он покинул Корею, и той, которую он ест сейчас? Неужели он должен примириться с парнями, которые были намного больше учеников, которых они преследовали, и отвернуться от тех, кто умер несправедливой смертью?

Он ухмыльнулся.

"Ты связался не с тем человеком".

Скрип.

Сок Кан Хо открыл железную дверь и остановился.

"В чем дело?"

"Что с выражением твоих глаз?"

Бах.

Кажется, починка двери была первостепенной задачей.

"Это избиваемые ученики".

"Что? Два десятиклассника и два одиннадцатиклассника?" - спросил Кан Чан.

Кан Чан посмотрел на четыре папки с записями учащихся и поднял глаза на Сок Кан Хо.

"Что в этом не так?"

"Они не в одном классе?" - спросил Кан Чан.

"Есть и старшеклассники, которых тоже притесняют, но десятиклассникам хуже всего. Выпускные экзамены уже не за горами, а десятиклассникам приходится терпеть издевательства всю оставшуюся школьную жизнь, поэтому чаще всего такие ученики бросают учебу или делают крайние выборы".

"Хм".

"Даже если они перейдут в другую школу, из-за проклятого интернета все останется по-прежнему. Если на сайте школы было размещено сообщение о том, что они перевелись в другую школу, потому что здесь их травили, их автоматически будут травить и в новой школе,

так что бежать им некуда".

Кан Чан крепко куснул губы и кивнул.

"Есть ли еще ученики, которых травят, кроме них?"

"Эти четверо - в худшем положении. Еще десять студентов тоже борются, но их положение относительно лучше".

Сок Кан Хо выглядел одновременно счастливым и любопытным.

"Давайте создадим спортивный клуб", - предложил Кан Чан.

"А?"

"Давайте создадим спортивный клуб. Таким образом, даже после того, как я уеду на школьные каникулы, они смогут объединиться и иметь дело со своими обидчиками. Разве это не было бы лучше?"

"О!"

"Выдели остальных учеников и принеси мне их личные дела. Я загоню их за обедом и запишу в спортивный клуб".

"Давай сделаем это. Нам будет намного проще получить бюджет на тренажеры. Я буду ответственным учителем".

Возбужденный Сок Кан Хо вернулся в класс. Хотя это был импровизированный план, он был неплох.

Вскоре Сок Кан Хо появился снова с еще десятью личными делами. Двое из учеников были девочками.

Затем Сок Кан Хо и Кан Чан сняли пиджаки и начали убирать пространство, подметая и мыть пол.

"Кстати, какой предмет ты должен преподавать сейчас?"

"А?"

Может быть, из-за шума от мытья Сок Кан Хо не смог его толком услышать, но он вытер лоб рукавом и нахмурился.

"Я спрашиваю, какой предмет ты преподаешь".

"Физкультура".

"Я так и думал".

Вот так и прошло утро.

***

Время обеда.

Десятиклассники обедали в своих классах, а одиннадцатиклассники и старшеклассники - в школьной столовой.

Десятый класс, 3 класс. В классе было очень шумно, потому что наступил обеденный перерыв. Некоторые ученики делили парту со своими близкими друзьями, сидя друг напротив друга и обедая вместе, а некоторые ученики ели в одиночестве.

Опустив голову, Мун Ки Джин заставил себя поесть. Остальные ученики сидели вдали от него, как будто на его парте были заразные вирусы. Это было похоже на отдаленный остров, плавающий в классе.

Всё началось с того, что его близкий друг начал тусоваться с хулиганами. Затем хулиганы сказали всем, что не стоит тусоваться с ним по неясным причинам. В результате не только близкий друг Мун Ки Джина, но и весь класс начали отворачиваться от него один за другим, пока он не стал для них совершенно невидим.

Однако были и те, кто искал его. Хулиганы.

Хотя он пытался сопротивляться, умолял, писал смс и даже покупал им еду, чем больше он делал всё это, тем сильнее становились издевательства и насмешки. В последнее время Мун Ки Джин хотел только спрыгнуть с крыши.

Всё потому, что он видел, как старшеклассник по имени Кан Чан, учившийся в двенадцатом классе, боролся с гангстером. Он также слышал, что этот старшеклассник раньше был мальчиком на побегушках, но изменился после того, как упал с крыши здания.

Когда он услышал, что Кан Чан сразился с шестью людьми одновременно на поле, у него побежали мурашки по коже. Кан Чан выглядел так ужасно, когда он дрался с гангстерами перед школой, что Мун Ки Джин не успел ни о чём другом подумать.

1. Корейская иерархия в школе, на работе или в армии чётко отображается в том, как корейцы называют людей, которые работают в компании/службе или учатся в более высоком классе старшеклассниками (??).

http://tl.rulate.ru/book/100442/3922799